

Последнее, что увидела Темари перед тем, как войти в укромный уголок, был песок Гаары, который утаскивал удивленного шиноби Суны вниз, удерживая за ногу. На лице мужчины застыла маска ужаса.

Когда девочка спряталась в укромном уголке с Канкуро, дрожа всем телом от наполнявшего воздух убийственного намерения, она инстинктивно обняла такого же дрожащего брата в попытке защитить.

Вскоре крики Гаары прекратились.

Через мгновение послышалось шуршание движущегося песка и сдавленные стоны.

Громкий, леденящий кровь вой ужаса и агонии наполнил пространство, заставив детей задрожать еще сильнее.

Внезапно послышался тошнотворный хруст и треск и раздался влажный глухой удар. Затем подобное повторилось еще через несколько секунд.

Наступил момент затишья и Темари уверилась в прекращении кошмара, но в ее уши ворвался новый вопль, на этот раз куда более продолжительный и пугающий, навсегда сохранившись в памяти маленькой девочки.

Дрожа, она, наконец, осмелилась выглянуть за пределы укромного уголка.

Там не было ничего, кроме пустой, пыльной улицы.

Она пожалела о своем решении выглянуть наружу мгновение спустя, когда практически перед ее носом приземлился небрежно отброшенный труп. Словно игрушка, наскучившая ребенку.

У куска измочаленного мяса, минуту назад бывшего человеком, отсутствовала левая рука, вместо нее была ужасная кровоточащая рана, а вместо нижней части тела свисали потроха.

Темари без труда заметила спинной мозг с несколькими усиками нервов, торчащими из нижней части позвоночника, словно искавших недостающую часть.

Несмотря на то что это была всего лишь половина тела, под ним быстро скопилось огромное количество темно-красной крови, впитывающейся в песок.

Однако не картина ужасающей расправы напугала девочку, а застывшая гримаса на лице мертвеца, из чего рта, глаз и ноздрей сыпался песок.

Увидев это зрелище, она, наконец, утратила контроль над мочевым пузырем и широко открыла рот в беззвучном крике, поскольку ее тело инстинктивно мешало ей издавать какие-либо звуки из чистейшего чувства самосохранения.

Последнее, что она запомнила перед тем, как упасть в обморок — безумное хихиканье ее младшего брата.

Где-то в заброшенной лаборатории в Стране Моря

— Эй... ты... в порядке? Проснись.... — Услышала двенадцатилетняя Митараша Анко сквозь туман в сознании, медленно просыпаясь.

Она почувствовала легкий шлепок по правой щеке. Ее светло-карие глаза пронзила боль, когда она открыла их. Прямо над собой девочка увидела источник тусклого света и пару движущихся фигур на периферии зрения.

— Что...? — Только и успела произнести она прежде чем поняла, что неспособна пошевелиться конечностями.

— Не волнуйся... Мы поможем. Просто сохраняй спокойствие. — Один из двух силуэтов говорил мягким женским голосом.

— Зачем мы делаем это?! Она шлюха предателя... нужно просто перерезать ей горло и все! — Прорычал другой силуэт сердитым мужским голосом, прежде чем женщина резко утихомирила его.

«Где сэнсэй? Последнее, что я помню — мы отправились с ним на тренировку.» — Подумала Анко, пытаясь снова встать, но ее что-то удерживало.

Она наклонила голову, чтобы взглянуть на свое тело. Увиденная картина так потрясла ее что Митараша не удержалась от крика.

Она была полностью обнаженной и привязанной к холодному металлическому столу. Руки и

ноги были широко разведены в стороны.

Она запаниковала и инстинктивно попыталась прикрыться.

Ужас был настолько велик, что она не заметила, что теперь ее тело выглядело более взрослым чем должно быть.

— Принеси ей что-нибудь прикрыться, сейчас же! -Прошипел женский силуэт.

— Я отказываюсь заботиться о чести предательницы. — Только и успел ответить мужчина, прежде чем женщина сильно ударила его по лицу в маске.

Раздался оглушительный треск, эхом разнесшийся по помещению, отвлекший Анко от паники.

— Это. Был. Приказ. Понял?! После того, как найдешь что-нибудь для нее, не говори ни единого слова до конца этой миссии, или я обвиню тебя в неподчинении! — Прощемила женщина сквозь стиснутые зубы.

Ошеломленный мужчина молча поклонился и покинул поле зрения Анко.

Митараша продолжала пытаться самостоятельно вырваться из ограничителей, даже когда женская тень пытались мягко успокоить и освободить.

После минуты борьбы, растянувшейся на целую вечность, Анко наконец освободилась от оков. Затем она немедленно свернулась в клубок и начала громко рыдать, а женский силуэт пытался успокоить ее, нежно положив руку на спину.

В этот момент мужчина вернулся со старым потрепанным одеялом, найденным где-то в лаборатории. Затем он немедленно убрался в соседнее помещение, чтобы встать на стражу, пока его женщина-командир приводила в чувства молодую девушку.

После нескольких минут истерики Анко постепенно начала приходить в себя, чувствуя некую защищенность, укрывшись одеялом.

Она медленно села, осмотрелась и увидела, что находится в большой лаборатории, очевидно, заброшенной, если судить по разбросанным бумагам и отсутствующему оборудованию.

Даже при тусклом освещении она смогла разглядеть еще девять столов, точно таких же, как ее собственный. На них лежали трупы.

Они умерли не так давно и только начали проявлять признаки разложения.

Была ли она единственной пережившей эксперименты?

Если так, то почему ее просто бросили?

Глаза Митараша наконец привыкли к тусклому свету, и она внимательно посмотрела на свою спасительницу.

Ее оказалась АНБУ Конохи. Высокая женщина в маске была одета в темно-синюю броню и безрукавку, демонстрируя обнаженные предплечья с татуировками на каждом плече, обозначающими ее как АНБУ и капитана отделения соответственно. А маска была исполнена в форме кошачьей мордочки.

У нее были красивые длинные фиолетовые волосы, несколько более светлого оттенка по сравнению с таковыми у Анко.

Жертва судорожно вздохнула, решив выяснить, что с ней случилось.

— Неко-сан, я... не знаю, что происходит. Где я нахожусь? — Анко выдавила слова из своего горла, хриплые и сухие.

АНБУ, казалось, на мгновение задумался над ответом.

— Прежде я хочу, чтобы ты ответила на пару вопросов. Ответы напрямую скажутся на твоём будущем. — Она начала ровным тоном.

Анко еще больше смутилась, но все равно кивнула.

— Во-первых, имя и возраст.

— Митараша Анко. Мне девять лет. — Быстро заявила девочка.

АНБУ застыла пораженная ответом.

Она уже знала, кто эта девушка, так что ничего удивительного не услышала. Однако у Анко определенно было тело не девятилетнего ребенка, судя по формам, замеченным ранее. У нее уже начали развиваться грудь и бедра, плюс на левой стороне шеи была странная отметина. Однако АНБУ не почувствовал никаких признаков лжи.

— Хорошо... Анко-тян, что последнее ты помнишь? — Спросила она с явной тревогой в голосе.

— Я была в дороге с Орочимару-сенсеем. Мы покинули Коноху посреди ночи несколько дней

назад.

Нэко была совершенно поражена.

Если услышанное было правдой — то Митараша потеряла память о произошедшем за последние три года. Нужно было задать еще один вопрос и решить, придется ли убить молодую девушку прямо сейчас или отвезти ее обратно в Коноху для дальнейших допросов.

— Орочимару когда-нибудь говорил о том, почему вы так внезапно отправились в путь? Возможно он что-то объяснял? — Спросила она, подсознательно сунув правую руку в подсумок для кунаев.

Анко была озадачена отсутствием почтения к своему сэнсэю, но решила не придавать этому значения.

— Сэнсэй сказал, что берет меня с собой в длительную тренировочную поездку. На вопрос о времени и внезапности — он сказал, что ему так захотелось Сенсей всегда был немного странным, так что я не стала больше задавать вопросов. А почему ты спрашиваешь? Что-то случилось с сэнсэем? Его тоже поймали и ставили эксперименты?!

Не ощутив злобы со стороны Анко, а лишь искреннюю озабоченность, АНБУ испустила тихий вздох облегчения и убрала руку от кунаев.

— Анко-тян, мы сопроводим тебя обратно в Коноху. В ту ночь, когда ты ушла с Орочимару... он предал деревню. Мы обнаружили его чудовищные эксперименты над гражданскими и шиноби Листа. Затем он сбежал от боя с Хокаге-сама и Джирай-сама и, должно быть, взял тебя с собой в самую последнюю минуту. Тебя же он кормил отборной ложью. Если бы ты призналась, что знала о его предательстве, я бы убила тебя прямо сейчас за измену, вместо допроса. — Сказала АНБУ в кошачьей маске.

Ее сердце разрывалось на части, пока она следила за метаморфозами, происходящими на лице молодой куноичи.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1723526>